

Якоб Гримм, В. Гримм

**Народные сказки, собранные
братьями Гриммами**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Я46

Я46 **Якоб Гримм**
Народные сказки, собранные братьями Гриммами: Том 1 / Якоб Гримм, В. Гримм – М.: Книга по Требованию, 2012. – 596 с.

ISBN 978-5-458-15675-2

Народные сказки, собранные братьями Гриммами. Перевод с немецкого Софьи Снеессоревой. В двух томах. С тремя портретами и 87 картинками. Том первый.

ISBN 978-5-458-15675-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія этихъ сказокъ была бы сама по себѣ прелестная сказка, не будь она истина съ начала до конца.

Жили были два брата очень ученые, — что, въ Германіи не диво, — и очень дружные, что большая рѣдкость на этомъ свѣтѣ. Оба брата носили имя славное въ продолженіе болѣе чѣмъ столѣтія. Это имя — Гриммъ.

Вмѣстѣ они учились въ геттингенскомъ университетѣ; оба были любимы профессорами и товарищами; старшій помогалъ въ работахъ младшему, младшій веселилъ старшаго въ минуты отдыха. Въ концѣ года имъ всегда доставались первыя награды; но это торжество ни въ комъ не возбуждало зависти, потому-что ихъ скром-

ность равнялась ихъ достоинству; да и быть первымъ послѣ Гриммовъ считалось уже великою честью.

Когда изъ нашихъ мальчиковъ вышли люди, а изъ студентовъ докторъ наукъ, тогда они сказали другъ другу:—«Ну что же мы теперь станемъ дѣлать? Торговля душитъ умъ, чиновничество сушитъ сердце; медицина—лотерея, дипломатія—школа лжи, война—рѣзня, далекія путешествія—разлука, да и родина такъ мила! Останемся-ка на житье въ Геттингенѣ и сдѣлаемся профессорами! Станемъ любить нашихъ воспитанниковъ, какъ насъ любили наши наставники, и наши воспитанники станутъ любить насъ, какъ мы любили нашихъ наставниковъ.

Сказано—сдѣлано: братья остались въ Геттингенѣ на службѣ при университетѣ и вскорѣ сдѣлались его свѣтомъ и славою.

Но, уча другихъ, они продолжали сами учиться. Наука не то же ли, что безконечная лѣстница? Наши профессоры имѣли благоразуміе остановиться на одной изъ ступенекъ и на ступенькѣ самой прочной: на изученіи древняго

германскаго языка, древней литературы и древнихъ обычаевъ Германіи. Съ самымъ горячимъ усердіемъ предались они этому изученію, и вскорѣ издали драгоцѣннѣйшіе труды, именно: *Грамматику*, предъ которою приходится краснѣть всѣмъ иностраннымъ грамматикамъ; чудесную книгу о *Мифологіи сѣверныхъ народовъ* и *Трактатъ о происхожденіи и объ учрежденіяхъ германцевъ*, настоящій народный памятникъ.

Короче: наши ученые братья сдѣлали народнымъ свое знаменитое имя.

Но, разработывая этотъ богатый рудникъ, братья Гриммы распространяли такіе лучи свѣта, отъ которыхъ потемнѣло въ глазахъ начальства. Бываютъ же и между людьми такіе филины, что солнца боятся! Въ одинъ прекрасный день старшій братъ получилъ увѣдомленіе, разомъ лишившее его титула и мѣста, почестей и благосостоянія.

Онъ бѣжитъ къ брату и говоритъ ему:

— Я лишился мѣста; теперь у меня нѣтъ другаго пристанища, кромѣ твоего дома, нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ твоего сердца.

— Такъ дай же руку, братъ, я тоже уволенъ отъ службы, отвѣчалъ младшій.

И вотъ наши профессоры утѣшились и стали допрашивать другъ друга:

— Чтò же теперь намъ дѣлать?

Одна и та же идея пришла на умъ обоимъ.

— Насъ выгоняють изъ большаго университетскаго дома—пойдемъ жить на большихъ дорогахъ. Отнимають у насъ профессорскій скипетръ—возьмемся за странническій посохъ. Много мы знаемъ и долго мы рассказывали старинныя были нашей родины *); но разныя старушки, пастухи и нищіе гораздо болѣе нашего знаютъ... Пойдемъ же къ нимъ, да поразспросимъ ихъ хорошенько. Обойдемъ всю Германію и соберемъ всѣ народныя сказки. Послушаемъ рейнскихъ судовщиковъ, гессенскихъ охотниковъ, шварцвальдскихъ угольщиковъ, кочующихъ богемцевъ, пфальцскихъ виноградарей. Станутъ они сказывать намъ сказки про древніе замки и про старинные соборы. Мы

*) Братья Гриммы, до увольненія еще отъ службы начали издавать сказки германскія.

найдемъ легенды и на верху башень, и подъ камнемъ забытыхъ могилъ, и подъ сводами и бойницами старинныхъ бурговъ, между осыпающимися развалинами и обвивающимъ ихъ плющомъ. Все это врѣжется въ нашей памяти, а потомъ напишемъ мы хорошую книгу и станетъ она легкимъ вѣнцомъ нашихъ тяжелыхъ трудовъ.

Вскорѣ послѣ этого, съ посохами въ рукахъ братья вышли изъ Геттингена. Присмотрѣвшись откуда вѣтеръ дуетъ, они направились въ ту сторону; но прежде сходили проститься съ Бетиною фон-Арнимъ, знаменитою ихъ покровительницею во время невзгоды.

Путешествовать пѣшкомъ вдвоемъ на свободѣ и по собственной охотѣ, съ карандашомъ вмѣсто пожитковъ и воображеніемъ вмѣсто проводника — вотъ оно, настоящее очарованіе!... Вотъ когда принадлежишь самому себѣ, когда счастливъ, когда весь преданъ случайностямъ дороги: фермѣ, гдѣ завтракаешь, дереву, гдѣ пріютишься, церкви, гдѣ помолишься. Идешь въ путь, остановишься, опять пойдешь. Идешь, а самъ мечтаешь. Ходьба ублаживаетъ мечту,

мечта прикрываетъ усталость. Красоты мѣстности скрываютъ даль пути. Тутъ ужъ не странствуешь, а бродишь. Что ни шагъ, то новая мысль. Нѣтъ воображенія богаче, отраднѣе, легче, какъ у пѣшехода.

Такимъ образомъ наши братья обошли всю Германію вдоль и поперекъ; вставали вмѣстѣ съ солнцемъ, ходили по росѣ, слушали сказки жнецовъ въ тѣни, во время зноя, слушали и прѣхъ на посидѣлкахъ около очага; утѣшали вдову барочника, увлеченнаго волнами въ пфаффермютскій или grosvertскій водоворотъ; спустились на дно пропасти, гдѣ живутъ рудокопы съ подземными духами; раздѣляли обѣдъ и постель то бѣдняка, то богача, и вездѣ принимали ихъ какъ домашнихъ и народныхъ геніевъ, и съ каждымъ сказочникомъ расплачивались они или странническою лептою или дружескимъ спасибо.

И сколько кружекъ пива или бутылокъ рейнскаго вина выпито въ деревняхъ и замкахъ за этими волшебными сказками и чудесными баснями, отъ которыхъ приходилось или хохотать

до упаду съ утра до вечера, или дрожать отъ страха съ вечера до утра!

Ахенскіе звонари рассказывали братьямъ, какимъ манеромъ чортъ заплатилъ городскимъ бургомистрамъ миліонъ золотомъ за то, чтобы они выстроили церковь съ тѣмъ только условіемъ, что первая душа, которая перейдетъ черезъ порогъ церковный, будетъ принадлежать аду, и какую славную штуку сыграли съ чортомъ бургомистры, пропустивъ впередъ себя волка. Потомъ звонари показывали каменное кресло, на которомъ уже семьсотъ лѣтъ покоится призракъ Барбароссы, перенесенный пастухами изъ Сиріи въ Германію.

А ужъ какихъ привидѣній не было видано вокругъ башни кѣльнскаго собора съ ея двадцатью-семью колокольнями, и на семи горахъ, открывающихся глазу съ вершины этой церкви!

Слѣдуя по теченію величественной рѣки, начиная отъ ея истока до устья и допрашивая эхо безчисленныхъ развалинъ, роняющихъ въ волны послѣдніе цвѣты своихъ зубцовъ, братья Гриммы собрали столько легендъ, сколько волнъ въ Рейнѣ, — столько сказокъ, сколько въ Рейнѣ

отражается прекрасныхъ городовъ, красивыхъ деревень и горъ, покрытыхъ золотистыми гроздами винограда и мохнатыми лѣсами.

Встрѣчались они порою съ тѣнями Цезаря, Карла Великаго, Роланда, Оттона, четырехъ курфюрстовъ, Карла Пятаго, Фридриха и Наполеона. Какъ птички въ гнѣздышкѣ, щебетали для нихъ волшебные рассказы въ готическихъ зámкахъ, населенныхъ красавицами и рыцарями, ундинами и гномами и всѣми духами горъ, лѣсовъ и источниковъ.

Вольная воля была имъ толковать напролетъ цѣлыя ночи о черномъ охотникѣ, сидящемъ верхомъ на огромномъ оленѣ съ семью вѣтвистыми рогами; о шести дѣвахъ Краснаго болота; о Водонѣ, богѣ съ десятью ногами и руками; о сорокѣ, рассказывавшей исторію своей бабушки; о забавныхъ уродцахъ Цейтельмооса; объ Эверардѣ-бородачѣ, выводившемъ на дорогу заблудившихся путниковъ; объ Ангелѣ и Демонѣ въ Гернебахъ, которые поставили свои каеэдры на противоположныхъ берегахъ одинъ противъ другаго; о множествѣ крошечныхъ фей Висперы; о дьяволѣ Урианѣ,

такъ неловко выронившемъ Лейденскую гору у самыхъ воротъ императорскаго Ахена, тогда какъ ему хотѣлось задавить цѣлый городъ; наконецъ объ этихъ легіонахъ скитальцевъ, о которыхъ поэтъ говоритъ такъ: «Люди, погруженные въ невѣроятное и едва держащіеся одною пятою за дѣйствительность.»

Въ Вельмигѣ, въ ночь подъ 18 января, братья слышали, какъ подъ землею звонилъ колоколь, брошенный барономъ Фалкенштейномъ въ колодезь вмѣстѣ съ капеланомъ.

Съ вершины страшной *Мышиной башни* они видѣли призраки Гелы, невѣсты Барбаруссы, и Гильдегарды, жены Карла Великаго, которыя собираютъ въ долинахъ травы для бѣдныхъ больныхъ. Тутъ же узнали братья, какимъ образомъ великанъ Куно заставилъ мышъ съѣсть кошку, воздвигнувъ башенки надъ бургомъ Кошка.

Не забыли братья и села цырюльниковъ, села, заселеннаго чортомъ, который выронилъ всѣхъ этихъ фигаро изъ своей сумки, отправившись однажды брить императора Барбаросса. Не забыли они и сен-гоарскаго и люрлей-

скаго овраговъ, гдѣ одинъ выстрѣлъ изъ пистолета отдается семью пушечными выстрѣлами. Не забыли и Лорха, гдѣ волшебница Аве изобрѣла искусство ткать сукно, чтобъ одѣть своего зябкаго жениха Геппиуса. Не забыли они ни Фалькенбурга, наполненнаго воспоминаніями о Гонтранѣ и Либѣ, двухъ супругахъ, разлученныхъ ревностью дѣвы лѣснаго замка, которая, причесавъ себѣ голову около отверзтой могилы, сбросила туда невѣрнаго однимъ прикосновеніемъ къ нему своей ледяной руки; ни Маузетюрма—Мышиная гора—гдѣ крысы съѣли епископа Гатто за то, что онъ уморилъ съ голоду майнцское народонаселеніе; ни франкфуртскаго Рэмера, гдѣ каждую ночь Карль-Великій производитъ смотръ императорамъ вокругъ кожанаго стола, ни Швальбеннеста—гнѣздо ласточекъ—гдѣ Блиггеръ, свирѣпый бургграфъ упалъ мертвый при произнесеніи отлученія отъ церкви папою, ни громадной бочки въ Гейдельбергѣ, въ которой содержится пятьсотъ шестьдесятъ шесть тысячъ четырехъ сотъ бутылокъ вина, и ни одного изъ древнихъ замковъ этой баснословной страны, гдѣ статуи спятъ днемъ,